

Дуань Цзясуй глубоко вздохнул, взял её запястье и помог подняться.

- Сколько же ты выпила?

- Полбокала, - пробормотала Сан Чжи.

- Полбокала чего? - опустив глаза, усмехнулся он от безысходности. - И вообще, кто тебе разрешил ходить по барам?

- Я совершеннолетняя! - Услышав в его словах поучающие нотки, Сан Чжи вдруг подняла глаза и ещё раз повторила, для пущей убедительности: - Я совершеннолетняя.

- Всё равно не надо было...

Она перебила:

- Почему это?

Дуань Цзясуй на миг застыл, потом наклонился к ней и тихо спросил:

- Почему ты злишься, малышка Сан Чжи?

Ей сразу стало так обидно, что Сан Чжи чуть не заплакала.

- Ты сам говорил, что когда я буду совершеннолетней, смогу делать, что захочу. И никто слова не скажет.

Дуань Цзясуй замолчал.

- Ты сам это говорил.

Но сколько было вещей, которые она хотела сделать, когда станет совершеннолетней? Только когда станет совершеннолетней?

Одна вещь.

Но когда момент настал, Сан Чжи струсил.

Раньше она не решалась рассказать ему, что любит.

А теперь струсил до такой степени, что даже любить не решалась.

Ведь все её друзья в этом возрасте очень смело шли и признавались своим объектам воздыхания в чувствах.

А почему ей приходилось молча терпеть?

Почему она всё пыталась поменьше с ним общаться, но при этом боялась, что ему будет плохо одному?

- Что случилось? - нахмурился Дуань Цзясуй. - Кто-то тебя обидел?

Сан Чжи утёрла слезу перчаткой и тихо пробормотала:

- Нет.

У неё кружилась голова, идти одна не могла, хотела снова сесть на землю, но Дуань Цзясюй её удержал на ногах. Сан Чжи оперлась на него и буркнула:

- Мне надо домой.

Тому стало и смешно, и возмутительно.

- Ты же завтра улетаешь?

- Мне нехорошо, - Сан Чжи нахмурилась и с трудом выговорила, - братец, меня тошнит.

Дуань Цзясюй снял пальто и положил перед ней.

- Давай.

Сан Чжи попыталась вызвать рвоту, но не вышло.

- Не получается.

Он спросил:

- Может, посидишь немного?

- Не могу идти, - она покачала головой. - Я не пойду никуда.

- Братец тебя донесёт на спине.

Сан Чжи уставилась на него и вдруг начала плакать, отчего-то рассердившись.

- Нет, не пойду.

- Тогда посидишь в машине?

- Не хочу.

Дуань Цзясюй захотелось рассмеяться.

- Значит, хочешь стоять здесь, на ветру?

Сан Чжи не ответила, как будто не слышала. Она шмыгнула носом и вдруг выдала:

- Братец, я могу рассказать тебе секрет?

- Хм?

- Есть один человек, который мне очень нравится, - Сан Чжи опустила глаза и, всхлипывая, сказала, - но только я ему не нравлюсь.

Улыбка Дуань Цзясюй чуть померкла, он почему-то не смог удержать её на лице.

- И кто же это?

Сан Чжи не ответила.

- Это твой парень из интернета? - Дуань Цзясюй нервно сглотнул, его голос немного охрип. -

Или из твоего универа?

Сан Чжи, подняв на него глаза, долго молчала, потом шевельнула губами:

- Я тебе не скажу.

Сан Чжи никому не говорила.

Что ей нравится Дуань Цзясуй.

Никому на свете.

С самого начала, до отчаяния, а потом до невозможности любить его дальше.

Это всё было её секретом.

Секретом, который знала только она.

- Даже братцу не расскажешь?

Она хотела что-то добавить, но тут к горлу подкатила тошнота. Она резко бросилась на него и, как будто уже не могла сдерживаться, выплюнула содержимое желудка на его одежду.

Потом опять выпрямилась, похоже, немного пришла в себя, заметила, что натворила, отшатнулась и в ужасе проговорила:

- Я не специально...

Боясь, что она упадёт, Дуань Цзясуй потянулся за ней.

Но Сан Чжи увернулась, отшатнулась ещё на шаг и присела.

- Не злись на меня!

Дуань Цзясуй посмотрел на себя, просто снял испачканную одежду и набросил сверху пальто. Присев перед ней, он стёр рукавом слёзы с её щёк и с интересом спросил:

- Я разве на тебя злился?

Она заныла:

- Не ругай меня...

- Вставай.

- Не хочу, - Сан Чжи опять уселась, как будто ей было лень идти. - Ты точно опять будешь меня ругать...

- Не буду, - терпеливо заверил он. - Вставай, простудишься.

Но Сан Чжи всё ещё побаивалась и не двигалась с места.

Дуань Цзясуй приподнял бровь и спросил:

- И вообще, когда это я тебя ругал?

Сан Чжи не ответила.

- Откуда взялась эта маленькая пьяница? - Дуань Цзясуй не сердился, наоборот, вдруг приподнял уголки глаз и заулыбался. - Ну же, поднимайся. У меня одежда грязная, не смогу тебя на руки поднять.

Опустив голову, Сан Чжи промямлила в нос:

- Значит, ты оставишь меня.

- Хм? Вообще-то хотел бы, - Дуань Цзясуй повернулся спиной и присел перед ней. - Но как-то жалко оставлять.

Сан Чжи молча уставилась на него.

- Залезай, - сказал он. - Братец тебя понесёт.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2009725>